

Глава 2 - Мастер и Ученик.

Старик бежал рядом с Пирумой, которая бежала на полной скорости. На самом деле, он даже спокойно смотрел на его лицо.

«Ты волшебник?»

Юлиан думал, что на континенте волшебники должны обладать заклинаниями, похожими на заклинания племен пустыни, и спросил старика. Старик только улыбнулся ему.

«Ах! Я забыл, что он меня не понимает. Но я слышал, что есть заклинание для перевода, если он мастер, почему он не использует это заклинание?»

Юлиану было любопытно, но так как они не могли общаться, поэтому не имеет смысла продолжать. Глядя на старика, продолжающего держать темп, Юлиан пришпорил Пируму вперед на полной скорости.

Спустя короткое время, Юлиан прибыл в родную деревню и пригласил старика остаться в его Пао[1]. Стены и крыша были сделаны с помощью ветвей прочных деревьев, растущих в пустыне, с белой тканью на вершине, что позволяло легко разобрать и собрать его.

Племена пустыни с удовольствием принимали гостей и относились к ним с особой заботой. Будучи членом самого племени, Юлиан решил позаботиться о старике на время и пригласил его остаться в своем Пао.

В ту ночь он представил старика своей семье и воинам племени, призвав их позволить ему остаться там на некоторое время. Однако он не сказал ни слова о магических способностях старика. Тот факт, что он следовал за Пирумой на полной скорости, был тем, во что он сам не мог поверить, не увидев это своими глазами. Он также не мог быть груб и попросить гостя показать другим свои способности.

Юлиан и старик начали жить вместе в Пао.

Старик был загадочным человеком. Большую часть времени он просто сидел с закрытыми глазами и дышал, но ночью он выходил за пределы Пао и показывал Юлиану много разных вещей.

Это был первый раз, когда Юлиан узнал, что человек может двигаться так быстро, так высоко и далеко.

Ни один из воинов, которых он знал в пустыне, не могли двигаться таким образом. Как ни странно, он показывал это только Юлиану и никому другому.

В течение дня все, что он делал, это прогуливался по деревне, наблюдая за различными вещами или просто сидел в Пао.

Юлиан знал, что этот старик не был обычным человеком. Он попросил старика научить его таким же навыкам движения.

Хотя они не могли общаться, в последние несколько дней он смог развивать некоторый уровень общения с человеком через жесты и движение тела. Улыбаясь, старик кивнул головой и указал, что хочет научиться читать, писать и говорить на этом языке.

«Мы можем научить друг друга».

Юлиан был в восторге и начал учить старика языку пустыни. И хотя он хотел узнать навыки движения старика, все, что сделал старик, открывал рот. Он не проявлял никаких намерений обучать Юлиана.

«Ой! Ты не можешь научить меня, если мы не сможем общаться!»

Юлиан быстро понял намерения старика и полностью посвятил себя в обучение старика языку.

Старик был очень умным. Нет, он был гением. Если вы научили его чему-то однажды, он этого никогда не забывал, когда дело дошло до записи, он научился этому даже быстрее, чем говорить.

Спустя ровно один лунный цикл после того, как Юлиан начал учить старика, они вдвоем могли начинать короткие беседы. Единственное, что оставалось старику – это понять, где какое слово использовать.

«Спасибо».

Это было первое, что сказал старик.

«Старший, ты очень мудрый. Ты очень быстро учишься».

«Это потому, что ты был хорошим учителем».

«Это был просто язык пустыни. Если старший захочет, я также могу научить вас языкам Северного и Южного континентов».

«Да, мне еще многому предстоит научиться».

Ответил старик, после чего Юлиан лукаво спросил:

«Старший, я хочу узнать навыки движения, которые вы продемонстрировали...»

«Я не мог научить тебя, потому что мы не могли общаться. Трудно учить тому, что я знаю, но не умею объяснять».

«Я с нетерпением жду этого».

Старик ответил Юлиану с улыбкой.

«У тебя прочный фундамент, подходящий для изучения боевых искусств. Сколько тебе лет?»

«Мне тринадцать лет».

Старик был в восторге от ответа Юлиана.

«Глядя на твое телосложение, я думал, ты будешь намного старше. Слава богу. Когда дело доходит до боевых искусств, то лучше изучать его с самого раннего возраста. Ментальное искусство менее эффективно, чем позже начинаешь».

Юлиан не мог понять некоторые термины, которые использовал старик, но, увидев волнение у старика, он просто подумал, что это должно быть хорошо.

«Хм...какие отношения у нас должны быть?»

Старик серьезно беспокоился о том, какое отношение у него должно быть к мальчику перед ним. Кажется, ничего серьезного, но это было серьезной проблемой.

«В этом мире существует другая религия, и даже раса отличается. Будет много трудностей, когда он станет учеником...»

Старик не брал учеников даже в своем собственном мире. В то время все было раздражающим.

«Но я также не хочу учить его без энтузиазма. В конце концов, этот мальчик спас мне жизнь...»

Не похоже, чтобы он сердился на Богиню, которая бросила его в этот мир, но он был потерян в

пустыне в течение трех дней.

Сначала он был уверен.

«Мне просто нужно использовать движение звезд, чтобы выяснить, где живут люди».

Но вскоре он узнал, что это не так. В месте, где он не мог получить хорошее представление о направлении, он в значительной степени оказался в замкнутом круге. Астрология не помогала, и было ограничение в использовании боевых искусств для обыска всей пустыни.

В первый день было два солнца, на второй день их было три, и на третий день он вернулся к одному. Даже расположение солнца продолжало меняться, и луна была той же ночью.

Невозможно было определить направление.

Он подумал, что у Богини была причина отправить его сюда, поэтому он знал, что он не умрет просто так, но он был настолько раздражен, что просто сел и провел там еще три дня. После всего этого Юлиан был первым человеком, которого он встретил в этом мире.

«Когда я, Чон Мен Хун заботился о таком? Если мне это нравится, мне это нравится, если я этого не сделаю, я этого не сделаю. Поскольку он помог мне, я должен помочь выполнить его желание».

Чон Мен Хун принял решение сделать этого мальчика своим учеником.

«Ты не можешь передавать боевые искусства кому угодно. Ты должен показать мне, как своему мастеру, правильный этикет. Станешь ли ты моим учеником?»

Поскольку Чон Мен Хун, использовал китайский язык, который Юлиан не знал, он не смог полностью понять, что он говорил.

«Мастер ... этикет ... ученик ... что это значит?»

«Человек, который учит, является мастером, тот, кого учат ученик, и этикет – это способ, которым ученик служит своему мастеру».

Юлиан радостно кивнул головой в ответ Чон Мен Хуну.

«Я хочу быть вашим учеником».

«У тебя есть религия?»

«Нет».

«Хорошо. С этого момента ты должен поклониться мне девять раз, поклониться основателю и принять новую религию».

Быстро, Юлиан поклонился Чон Мен Хуну, склонился к Востоку и впервые узнал эти вероучения. Только тогда он мог научиться боевым искусствам и ментальным искусствам.

«Хмм...моя фамилия Чон, а мое имя Мен Хун. Как тебя зовут?»

«Меня зовут Юлиан Провок».

«Тогда я должен звать тебя Провок?»

«Провок - это моя фамилия. Вы можете называть меня Юлиан».

«Твое имя довольно странное».

Для Юлиана Чон Мен Хун был еще более необычным.

Так старик и мальчик стали мастером и учеником.

[1] термин для домов в пустыне, примерно 2 метра высотой с цилиндрическими стенами и круглой крышей.

<http://tl.rulate.ru/book/6771/134309>